

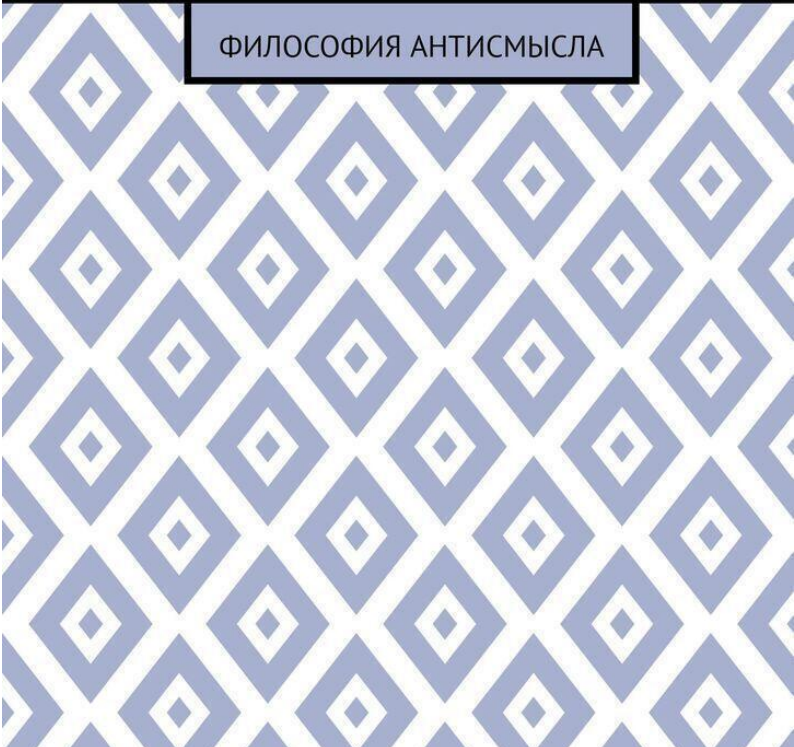
12+

ИСАБЕК АШИМОВ

Когда заканчивается Смысл

ФИЛОСОФИЯ АНТИСМЫСЛА

Исабек Ашимов
Когда заканчивается Смысл.
Философия АнтиСмысла

<https://litres.ru/74465787>

ISBN 9785007124546

Аннотация

Предлагается авторская концепция «Смысл / АнтиСмысл», согласно которой АнтиСмысл представляет собой не отсутствие или бес-смыслицу, а кризис, отрицание, инверсию и преодоление прежней системы смыслов. АнтиСмысл трактуется как пограничное состояние и одновременно как оператор перехода между двумя системами смыслообразования: «Смысл₁ → АнтиСмысл → Смысл₂». Биовид существует в пространстве антропобиологического Смысла, а техновид возникает через АнтиСмысл.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава I. Смысл жизни: от поиска предназначения к созданию смысла	17
§1. Смысл жизни в религии: от земного существования к трансцендентному предназначению	19
§2. Смысл жизни в философии: от предназначения к свободе	32
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Когда заканчивается Смысл Философия АнтиСмысла

Исабек Ашимов

© Исабек Ашимов, 2026

ISBN 978-5-0071-2454-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мы живём в эпоху, когда технология начинает изменять не только окружающий человека мир, но и самого человека. Искусственный интеллект, цифровая память, нейросети, биотехнологии и другие технологии постепенно затрагивают тело, сознание, идентичность, способы мышления и принятия решений. Вместе с человеком изменяется и пространство, в котором возникает и существует смысл.

На протяжении тысячелетий человек спрашивал: «В чём смысл жизни?». Разные эпохи и философские традиции давали на этот вопрос разные ответы. Но технологическая трансформация ставит перед нами уже иной вопрос: достаточно ли прежнего понимания смысла для человека, который сам начинает изменять основания собственного существования? Именно здесь возникает концепция «АнтиСмысл».

АнтиСмысл не означает, что смысла больше нет. Он возникает тогда, когда прежний смысл перестаёт объяснять новую реальность, а потому АнтиСмысл является не пустотой, а кризисом; не концом, а границей; не простым отрицанием, а возможностью перехода к иной системе смыслообразования.

В рамках нашей «Теории эстафетной гуманологии» эта проблема приобретает особое значение. Если происходит

переход от биовида к техновиду, то должна измениться не только форма человеческого существования, но и та система смыслов, которую человек передаёт через поколения. Трансформация носителя смысла неизбежно становится трансформацией самого способа передачи смысла. Настоящая книга является лишь попыткой исследовать именно этот переход: от Смысла к АнтиСмыслу и от АнтиСмысла к возможному новому Смыслу.

Введение

Общеизвестно, что в мировой философии нет единого ответа на вопрос: «В чем заключается смысл жизни человека?». Мы, в рамках научной проблематики Виртуального Института Человека (ВИЧ) при Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), также включились в проблему поиска ответа на вопрос о смысле жизни человека. Причем, акцент сместили в сторону проблемы смысла жизни в условиях распространения ИИ. На сегодня, нами издана целая серия монографий: «Мир / АнтиМир» (6 книг). Во введении в проблему хотелось бы вскользь подчеркнуть ее основную идею, а также место и роль разработанной нами концепции «Смысл / АнтиСмысл».

Мы живём в эпоху, когда новые и сверхновые технологии, и прежде всего ИИ, изменяют не только окружающий человека мир, но и самого человека. Технологическая трансформация постепенно затрагивает его тело, сознание, память, идентичность, способы принятия решений и представления о собственном будущем. В результате изменяется и предмет гуманологии — науки о человеке. Именно поэтому гуманология сегодня, на наш взгляд, приобретает эстафетный характер. Она движется от исследования человека как биологического и социального существа к исследованию человека, включённого в технологические системы, а затем и к ис-

следованию возможного нового субъекта, возникающего на границе человеческого и технологического.

В рамках нашей концепции «Эстафетная гуманология» этот процесс рассматривается как закономерная трансформация человека от биовида к техновиду. Речь идёт не только об изменении отдельных человеческих функций, а об изменении сути самого человека. То есть изменяется сам способ существования человека, а вместе с ним его представления о жизни, смерти, свободе, ответственности, идентичности, будущем и смысле. Естественно, если изменяется человек, неизбежно изменяется и вопрос о смысле его существования. Традиционный вопрос: «В чём заключается смысл жизни?» в технологическую эпоху постепенно дополняется иными, значительно более радикальными вопросами: «Как изменится смысл существования нового типа человека?», «Каково предназначение субъекта, который уже не является исключительно биологическим?», «Каким станет смысл существования техновида?». И, наконец, «Сохранится ли сам смысл в том понимании, в котором его создал биовид?».

Последний вопрос и выводит нас к концепции «Смысл / АнтиСмысл». Суть ее изложена в соответствующих разделах монографии, а во введении находим нужным отразить следующие ключевые аспекты самой идеи серии «Мир / Анти-Мир»:

Первый. Концепция «Эстафетная гуманология: от био-гуманологии к техно-гуманологии. Предлагаемая нами теория

эстафетной гуманологии, изложенная в монографии «Научное открытие -2.0» (2026), рассматривает трансформацию человека как процесс передачи человеческого содержания через изменяющиеся формы его носителя. Эта идея развивается в ряде наших философских работ: «Философия не замечаемой трансформации» (2025), «Тихий конец и начало нового человека» (2026), «Трансформация человека: от биовида к техновиду» (2026) и др.

В данном контексте особое значение приобретает вопрос: что именно должно передаваться от человека к человеку и что произойдёт с этой передачей, если изменится сам человек как её носитель? Эстафета может передавать не только жизнь, генетическую информацию или культуру, но и память, опыт, язык, ценности, способы понимания мира и, наконец, саму способность создавать смысл. Поэтому трансформация человека неизбежно становится трансформацией эстафеты. Именно здесь возникает пространство серии «Мир / АнтиМир». Недавно увидел свет монография профессора Токтомушева А. Т. «Философиялык маанилерди издоо» (в пер. на русский — «Поиск философских смыслов»), посвященная установлению смысла, как интегративного феномена, а также определению концептуального и философского потенциала ряда (30 книг) моих научно-фантастических и социально-философских произведений.

Второй. Серия «Мир / АнтиМир» как философская модель. В серию входят исследования, построенные вокруг би-

нарных философских оппозиций: «Жизнь / АнтиЖизнь»; «Смерть / АнтиСмерть»; «Религия / АнтиРелигия»; «Контекст обоснования / Контекст открытия»; «Сфера / АнтиСфера»; «Смысл / АнтиСмысл». Эти пары не следует понимать как простое противопоставление двух взаимоисключающих понятий. Их задача значительно шире, а именно создание особого пространства философского анализа, в котором исходное понятие рассматривается одновременно со стороны его противоположности, предела, отрицания или возможной трансформации.

На наш взгляд, антиномия становится не только формой противоречия, но и исследовательским инструментом, позволяющим увидеть то, что невозможно обнаружить внутри одного смыслового полюса. К примеру, «Жизнь» раскрывается через проблему «АнтиЖизни», «Смерть» — через возможность «АнтиСмерти», «Смысл» — через возникновение «АнтиСмысла». Таким образом, второй полюс не уничтожает первый, а заставляет его обнаружить собственные границы. В этом заключается принципиальная особенность предлагаемой модели. «АнтиМир» не обязательно является абсолютной противоположностью «Мира», может быть его пределом, тенью, отрицанием, инверсией или пространством возможного перехода. В этом аспекте, «Мир / АнтиМир» — это не только бинарная оппозиция, но и динамическая модель. Её можно представить следующим образом: Мир → кризис Мира → АнтиМир → преобразование → новый Мир.

Третий. Философская антиномия как способ познания противоречивой реальности. Новые и сверхновые технологии (ИИ, нейросеть) создают реальность, в которой многие традиционные противоположности перестают быть устойчивыми, ибо, они, с одной стороны, расширяют человеческие возможности, а с другой, наоборот, ограничивают. В этом плане, ИИ одновременно помогает человеку и ставит под вопрос его когнитивную автономию. Цифровая память одновременно сохраняет человеческий опыт и создаёт возможность его отчуждения.

Другой пример. Технологическое продление жизни одновременно расширяет существование и ставит под сомнение традиционное значение смертности. Поэтому антиномия становится продуктивным способом исследования мира, в котором противоположности не просто сталкиваются, но взаимно преобразуют друг друга. Так, оппозиция «Мир / АнтиМир» позволяет рассматривать крайности отношения, скажем, к науке, отражая либо её абсолютизацию, либо её отрицание.

Аналогичным образом пары «Жизнь / АнтиЖизнь», «Смерть / АнтиСмерть», «Сфера / АнтиСфера», «Религия / АнтиРелигия», «Контекст обоснования / Контекст открытия», «Смысл / АнтиСмысл» позволяют исследовать не только сами явления, но и их предельные состояния. В этом смысле антиномия становится своеобразной интеллектуальной лабораторией, в которой философское допущение

проверяется через его противоположность. Она не обязана немедленно давать окончательный ответ. Её задача — расширить пространство вопроса.

Четвертый. Символика «Мира» и «АнтиМира». Каждая пара серии одновременно обладает понятийным и символическим значением. Первый полюс — «Мир» — обозначает непосредственное, исходное, очевидное содержание: жизнь, смерть, религию, сферу, смысл. Второй полюс — «АнтиМир» — открывает косвенное, предельное, противоположное или скрытое измерение этого содержания: АнтиЖизнь, АнтиСмерть, АнтиРелигия, АнтиСфера, АнтиСмысл. Однако второй полюс становится понятным только в отношении к первому.

Невозможно говорить об АнтиСмысле, не имея представления о Смысле. Невозможно определить АнтиЖизнь, не определив, что понимается под Жизнью. Невозможно поставить вопрос об АнтиСмерти, не определив содержание Смерти. Поэтому оба полюса образуют единое смысловое целое. В этом отношении символическая модель серии основана на принципе: один полюс показывает явление, другой — его предел. Именно взаимодействие этих полюсов позволяет обнаруживать дополнительные уровни значения.

Пятый. «АнтиСмысл» как центральная концепция перехода. Первоначально может показаться, что АнтиСмысл означает просто отсутствие смысла. Однако такое понимание существенно сужает содержание концепции. Бессмысли-

ца — это отсутствие смысла, тогда как АнтиСмысл — это отрицание прежнего смысла. Бессмыслица говорит: «Здесь нет смысла», а АнтиСмысл — «Прежний смысл больше не является достаточным». Поэтому АнтиСмысл возникает не в пустоте, а внутри уже существующей смысловой системы. Он появляется тогда, когда эта система сталкивается с реальностью, которую больше не может объяснить.

В этом отношении АнтиСмысл является кризисом прежнего смысла, доведённым до его предела. Его можно определить следующим образом: АнтиСмысл — это активная форма отрицания, разрушения или инверсии существующей системы смыслов, возникающая в точке её предела и открывающая возможность формирования нового смысла. Такое понимание позволяет рассматривать АнтиСмысл не как конечное состояние, а как переходный механизм. Его общую формулу мы выражаем следующей формулой: Смысл → кризис Смысла → АнтиСмысл → Новый Смысл.

Шестой. Переход от Смысла к АнтиСмыслу и далее к Новому Смыслу. В рамках данной концепции неправильно утверждать, что биовид обладает смыслом, а техновид — смыслом не обладает. Более точным является другое положение: биовид существует внутри одной системы смыслообразования, а техновид может возникнуть внутри другой, а потому формула: Биовид = Смысл, техновид = АнтиСмысл должна пониматься не как абсолютное тождество, а как обозначение перехода между двумя режимами. Биовид является

носителем антропобиологического Смысла, тогда как техновид возникает через отрицание достаточности этого Смысла. То есть АнтиСмысл становится переходным оператором, а затем возникает необходимость нового Смысла. В наиболее сжатом виде эту логику можно выразить следующей формулой: Биовид $\rightarrow$ Смысл $\rightarrow$ предел Смысла $\rightarrow$ АнтиСмысл $\rightarrow$ техновид $\rightarrow$ Новый Смысл. Это означает, что АнтиСмысл не является концом философии смысла, а, напротив, является границей, через которую философия смысла переходит в новую систему вопросов.

Седьмой. «Мир / АнтиМир» как открытая философская система. Серия «Мир / АнтиМир» строится не вокруг противопоставления «хорошего» и «плохого», «истинного» и «ложного», «существующего» и «несуществующего». Её задача — исследовать границы понятий и переходы между ними. Поэтому каждая антиномия серии представляет собой одновременно: оппозицию, конфликт, предел, символ, исследовательский инструмент; возможный механизм перехода. Именно в этом заключается философская ценность предлагаемой модели.

Модель «Мир / АнтиМир» позволяет рассматривать современность не как устойчивую систему готовых ответов, а как пространство, в котором прежние понятия постепенно достигают собственных пределов. Возможно, именно поэтому сегодня необходимо исследовать не только Мир, но и его АнтиМир. Не только Жизнь, но и АнтиЖизнь. Не только

Смерть, но и АнтиСмерть. Не только Человека, но и возникающего за пределами прежней антропологической формы субъекта. И, наконец, не только Смысл, но и АнтиСмысл. Потому что иногда именно то, что отрицает прежний смысл, позволяет обнаружить его границу.

Таким образом, главная идея заключается в том, что за границей старого смысла может начинаться новый. Смысл → АнтиСмысл → Новый Смысл. В этой формуле заключена не только логика нашей монографии, но и вся ключевая связка серии «Мир / АнтиМир», где одним из концептуальных узлов нашей теории эстафетной гуманологии становится концепция «Смысл / АнтиСмысл». Если биовид живёт Смыслом, то техновид может возникать через АнтиСмысл. Но история не заканчивается на АнтиСмысле. Новый субъект появляется тогда, когда АнтиСмысл становится исходной точкой Нового Смысла.

Именно этой идеи отвечает структура нашей монографии. Вначале мы говорим о смысле жизни в его движении от поиска предназначения к созданию смысла (Глава I), затем анализируем смысловой кризис человека в эпоху перехода человека от биовида к техновиду (Глава II), после чего приступаем к рассмотрению человека как перехода в аспекте трансформации, предела и эстафеты смысла (Глава III) и лишь потом приступаем к анализу постмодернистской философии смысла жизни, завершая характеристикой основных положений, принципов и идей концепции «Смысл / АнтиСмысл» (Глава

IV).

Глава I. Смысл жизни: от поиска предназначения к созданию смысла

Зачем я существую? В чем смысл моей жизни? Вообще, кто или что наделило человека целью? В чем суть смысла и цели человечества? В чем заключается предназначение человека и человечества в целом? Эти вопросы имеют смысл только если Бог у верующих идеалистов или Природа у неверующих материалистов действительно создали человека и человечество с какой-то целью, с каким предназначением. В чём смысл жизни? В чем заключается предназначение человека?

Человек, общество, наука, философия, религия, искусство, все человечество, а также предыдущие человеческие цивилизации искали ответы на эти вопросы. Знаем, что люди видят смыслом своей жизни и вообще существования самого человека в продолжении своего рода, создание семьи, рождение детей, оставление наследия, передача своих генов следующему поколению. Они видят смыслом своего существования познание окружающего мира, а также своей сути, служение Богу, оставить личный след в истории, проявляя при этом готовность послужить высшей цели человеческого рода с постоянной оговоркой «если такая цель существует».

В поиске смысла жизни важнейшую роль играют философия, религия, общество. По мнению современного французского философа Ж.-Л. Нанси (2007), когда «объектом» анализа становится понятие «смысл жизни», такая триада означает фактическую совместность. Как известно, философия представляет собой вопрошание или утверждение смысла. Причем, модальностью такого вопрошания является именно совместность философии с религией и обществом. Значит, что смысл составляет отношение человека к самому себе как соотнесенному с другим. Между тем, бытие без другого не имеет смысла, будучи имманентностью собственного полагания. Итак, общим у философии, религии и сообщества является следующее: категорический, предшествующий любой морали императив: не уступать в том, что касается совместности смысла, как бы выступая смыслом смыслов. Они в единстве являются стражниками смыслов.

§1. Смысл жизни в религии: от земного существования к трансцендентному предназначению

Мы провели обзор религиозных взглядов на проблему смысла жизни человека. Тем не менее, как философ-материалист знаем, что религия уводит человека от реальности, погружая его в когнитивное заблуждение — иллюзию. К примеру, христианство видит смыслом жизни человека познание Бога, единение с ним ради спасения души и обретения вечной жизни в потустороннем мире. Ислам также учит людей увидеть смыслом жизни полное подчинение воле Аллаха, сохранения благочестия в целях попадания в рай. Буддизм утверждает, что смысл жизни заключается в высвобождении человека от страданий через достижение нирваны, тогда как индуизм в освобождении человека из цикла перерождений и достижение состояния мокши.

Однако, при всем разнообразии религиозного понимания смысла жизни все же проявляется некая структурность их представлений: смысл жизни не в настоящем, а в будущем. Все религии так или иначе утверждают, что Бог испытывает человека, дарит ему страдание, чтобы человек понял один единственный смысл — надо испытать страдание в этой жизни, чтобы получить награду в вечной загробной жизни.

Здесь возникает религиозный парадокс: смысл жизни находится вне жизни. Но тогда теряется смысл самой жизни. Зачем тогда дано человеку жизнь?

Человечество пыталось решить такой религиозный парадокс тысячелетиями. Если смысл жизни в том, чтобы попасть в рай, а попадание в рай уже предопределено Богом, то смысла в человеческих усилиях нет. А если попадание в рай не предопределено, значит, Бог не всеведущ. Если Бог не всеведущ, он не всемогущ, а если он не всемогущ, почему мы называем его Богом? Круг замыкается. Самое удивительное в том, что, несмотря на существование этого логического противоречия, люди до сих пор продолжают верить в загробную жизнь, то ли раю, то ли в аду. Ответ, как оказалось, кроется в человеческой психологии комфорта. Люди, по своей сути, всегда предпочитают определенность и покой. Их вполне устраивает простой смысл жизни: если жить правильно, то можно попасть в рай, а если грешить, то можно угодить в ад.

Зачем человек существует? Кто или что наделило его целью и предназначением? В чём заключается эта цель и это человеческое предназначение? Такие вопросы, как это было сказано выше, имеют смысл только если кто-то или что-то действительно создало нас с целью. Таковы рассуждения философов о том, что если есть Бог, который задумал нас, тогда у нас есть, скажем, такое предназначение — верить в Бога, славить его, размножаться, познавать мир, творить добро,

сеять вечное, быть добродетельным. Но что, если Бога нет? Что если народ получить доказательство того, что Бог сам может творить зло, причем, на космическом уровне? Что если человечество постепенно убедится в том, что Бога нет и не было его никогда, что Бога создал сам человек по своему образу и подобию? Что если мир окончательно поймет, что человек появился случайно в результате эволюции без всякого плана и замысла? Тогда вопрос о смысле жизни в действительности становится абсурдным.

Находим нужным осветить философские аспекты в конспективной форме. Смысл жизни человека по Библии заключается в познании Бога, общении с Ним и исполнении Его воли через любовь к Творцу и окружающим. При этом главными аспектами смысла жизни признаются: во-первых, поиск и познание Бога. Утверждается, что человек создан Творцом для гармоничных и близких отношений с Ним. В книге Екклесиаста говорится о том, что главное для человека — это бояться гнева божьего, соблюдать заповеди Всевышнего; во-вторых, любовь к Богу и ближним. Говорится о том, что Иисус Христос назвал главной заповедью любовь к Господу всем сердцем, а второй, как написано в Матфее, — это любовь к ближнему как к самому себе; в-третьих, прославление Творца. Утверждается, что жизнь верующего должна отражать Божьи черты — доброту, милосердие, святость и любовь, принося славу Богу своими делами и мыслями; в-четвертых, надежда на спасение и вечную жизнь. В

«Откровении» говорится о том, что земной путь человека — это всего лишь подготовка к вечности и единению с Богом в Царстве Небесном, где исчезнут боль, страдания и смерть.

Смысл жизни в христианстве заключается в познании Бога, стяжании Его благодати и вечном единении с Ним, а католицизм разделяет этот фундаментальный подход, уделяя особое внимание активной христианской любви и роли разума в поиске истины. Общий христианский смысл жизни: во-первых, единение с Творцом. Утверждается, что главная цель человека — прийти к личному общению и любви с Богом, уподобившись Ему; во-вторых, спасение души. Говорится о том, что земная жизнь рассматривается как подготовка души к вечности через исполнение заповедей, молитву и добрые дела; в-третьих, любовь к ближнему. Заповедь любви к Богу неотделима от заботы и милосердия к окружающим людям.

Особенности католического акцента заключаются в следующем: во-первых, вера и разум. Католическое богословие подчеркивает, что человек по своей природе является существом, ищущим смысл, а разум помогает глубже осознать замысел Божий и гармонично сочетать его с верой; во-вторых, социальное служение. Католицизм делает сильный акцент на претворении веры в конкретные дела милосердия, активное преобразование мира и солидарность с нуждающимися как проявление Царства Божьего на Земле.

Смысл жизни в Исламе заключается в поклонении Все-

вышнему Аллаху и подготовке к вечной жизни после смерти. В Священном Коране прямо указано: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне». Поклонение в исламе — это не только ритуальные молитвы и пост, но и вся жизнь человека, когда он поступает честно, помогает людям и стремится делать то, что угодно Аллаху. Основные аспекты Ислама в отношении смысла жизни: во-первых, испытание. В Исламе земная жизнь (дунья) человека понимается как временное испытание, где он своими поступками, терпением и верой доказывает искренность перед Творцом; во-вторых, праведные дела. В Коране говорится о том, что Вера должна подкрепляться добрыми делами, заботой об окружающих и развитием общества; в-третьих, ответственность за содеянное. Утверждается, что каждый человек обязательно ответит за свои поступки и намерения в Судный день; в-четвертых, награда за послушания и преклонение. В целом, главной целью верующего является достижение довольства Аллаха и обретение вечной жизни в Раю.

В отличие от христианства, католицизма, ислама в буддизме нет концепции Бога-творца, который заложил бы некую миссию для человека. Смысл жизни по буддизму заключается не в поиске высшего внешнего предназначения, а в прекращении страданий и достижении просветления (нирваны). Жизнь рассматривается как непрерывный круговорот рождений и смертей (сансара), движимый кармой — причиной и следствием наших поступков, омраченных невежеством.

Главными ориентирами и целями являются: во-первых, прекращение страдания. Утверждается, что жизнь полна неудовлетворенности и боли, но у этого есть причина — человеческие привязанности, страсти и иллюзии. Устранив причину через мудрость, можно навсегда освободиться от страданий; во-вторых, работа над умом. Признается, что смысл жизни человека заключается в том, чтобы развивать базовые человеческие достоинства — доброту, сострадание, терпение и осознанность; в-третьих, раскрытие потенциала. Говорится о том, что человек сам придает смысл своей жизни через внутреннюю трансформацию, избавление от недостатков и помощь другим живым существам.

В отличие от христианства, православия, католицизма смысл жизни в индуизме заключается в прохождении пути духовного развития и достижении освобождения души (мокши) через выполнение четырех главных жизненных целей — пурушартх: во-первых, Дхарма — праведность, моральный долг и жизнь по законам вселенского порядка. Утверждается, что человек должен поступать честно и ответственно по отношению к обществу и природе; во-вторых, Артха — материальное благополучие, накопление богатства и обретение стабильности, нужные для содержания семьи; в-третьих, Кама — наслаждение, любовь и удовлетворение эмоциональных и чувственных желаний в рамках дхармы; в-четвертых, Мокша — высшая цель, освобождение от круговорота рождений и смертей (сансары) и осознание единства своей души

(атмана) с мировым Абсолютом (Брахманом). Согласно индуизма этот процесс помогает душе очиститься и выйти за пределы иллюзорного мира.

Смысл жизни в даосизме заключается в том, чтобы постичь Дао (Путь) и жить в полной гармонии с естественным ходом вещей, а не в борьбе с ним. Главные принципы даосизма: во-первых, постижение Дао. Дао — это невидимая, вездесущая первопричина и закон Вселенной. Смыслом жизни человека видится в слиянии его с этим законом, а не попытки переделать мир под себя; во-вторых, У-вэй (недеяние) — лень, бездействие. Речь идет об отказе от суетных, эгоистичных и противоестественных усилий. Утверждается, что человек должен действовать в ладу с природой, плыть по течению жизни, как вода, которая обходит преграды благодаря своей мягкости; в-третьих, естественность (Цзы-жань). Говорится о том, что человеку нужно принимать себя и происходящее вокруг без лишнего контроля, тревог и искусственных масок; в-четвертых, освобождение от страстей. Утверждается, что мудрость приходит к тому, кто умиряет свои желания, не соперничает с другими и находит богатство в простоте и довольстве малым.

Смысл жизни в иудаизме заключается в служении Всевышнему через исполнение Его заповедей (мицвот), изучении Торы и превращении материального мира в место, достойное присутствия Бога (обитель для Творца). Главные аспекты смысла жизни: во-первых, исполнение заповедей (ми-

цвот). Утверждается, что земной мир — это место действия. Человек приходит сюда, чтобы совершать добрые дела и соблюдать законы, данные в Торе; во-вторых, изучение Торы. Говорится о том, что познание божественной мудрости связывает человека с Творцом и указывает правильные жизненные ориентиры; в-третьих, духовный рост. Утверждается, что земная жизнь — это инструмент для тренировки души, развития качеств характера и преодоления эгоизма; в-четвертых, подготовка к будущему миру (Олам ха-ба). Утверждается, что все заслуги и духовный опыт, приобретенные в материальном труде, определяют состояние души в вечности.

Смысл жизни в синтоизме заключается в том, чтобы жить в гармонии с природой, поддерживать чистоту духа и тела, а также почитать божеств (ками) и своих предков. В этой традиционной японской религии нет строгих абстрактных догм, понятия абсолютного греха или идеи спасения души для загробной жизни. Внимание сосредоточено на земном бытии. В этом контексте, главными жизненными принципами являются: во-первых, жизнь в согласии с миром. Утверждается, что человек должен найти своё естественное место в неделимой природной среде, где бок о бок живут люди, животные, растения и духи. Зло в синтоизме — это не изначальный грех, а лишь нарушение гармонии; во-вторых, поддержание чистоты. Утверждается, что душа и тело человека со временем загрязняются житейской скверной (кэгарэ), а по-

тому смысл практик состоит в регулярном очищении (ритуалы мисоги или хараэ), чтобы вернуть изначальную светлую природу; в-третьих, почитание kami и природы. Утверждается, что Божества (kami) присутствуют во всех явлениях природы (горах, реках, деревьях, ветре), а проявление уважения к ним через молитвы и участие в праздниках (матсури) должно поддерживать порядок в мире; в-четвертых, связь с родом. Утверждается, что души умерших родственников становятся защитниками семьи, поэтому почитание предков является важной частью долга каждого человека.

Смысл жизни с точки зрения тенгрианства, анимизма и культа предков, что имело место у кыргызов, казахов и других кочевых народов в эпоху древних верований заключался в жизни в полной гармонии с вечной природой и Космосом, продолжении рода и сохранении связи с духами предков. Главные основы мировоззрения кочевников: во-первых, культ Неба (Тенгри). Небо считалось высшим началом, от которого зависели судьба, погода и жизнь человека. Смысл бытия состоял в том, чтобы не нарушать законы Неба, жить по совести и сохранять духовную чистоту — «ак ниет»; во-вторых, единство с природой (Ко-эволюция). Кочевой образ жизни требовал глубокого уважения к окружающей среде, степи, горам и рекам. Человек не противопоставлял себя природе, а ощущал себя её равной частью, соизмеримой со всем живым; в-третьих, культ предков (Арубак) и преемственность. Память о семи поколениях (жети ата) и вера в

духов предков давали защиту и моральный ориентир. Продолжение рода, воспитание сильного и здорового потомства воспринималось как священный долг перед прошлыми и будущими поколениями; в-четвертых, динамика и общинный дух. Мышление кочевников было созерцательным, но в то же время практичным и коллективным. Личное благополучие было неотделимо от выживания и процветания всего рода (уруу).

В истории человечества одним из ярких примеров осознания значимости веры в познании смысла жизни является сама жизнь и деятельность Л. Толстого (1828—1910). Его можно считать человеком, раскрывшим смысл жизни человека в вере и простоте. В этой связи, находим нужным чуть подробнее осветить его философию смысла жизни. Когда он перешагнул свой пятидесятилетний возрастной рубеж он, будучи к тому моменту богатым и знаменитым внезапно осознал внутреннюю пустоту, от которого он потерял покой и сон. Почему я здесь? В чём цель моей жизни? Зачем всё это было? — задавался он. Это был его экзистенциальным смысловым кризисом. Он углубился в философию, науку, веру, но каждый раз он приходил к одному и тому же: всё слишком абстрактно, слишком оторвано от жизни, когда речь заходит о смысле человеческой жизни, о предназначении человека в этом мире.

Писатель наблюдал, размышлял, страдал и постепенно убеждался в том, что наука объясняет, как, но не всегда объ-

ясняет зачем. Философия строит конструкции, но не даёт исчерпывающего разъяснения о смысле жизни. Было время, когда Л. Толстой, остро испытывая чувство пустоты, страха, бессмысленности жизни приходил к мысли о том, что счастлив тот, кто не был рождён. То есть смерть лучше жизни и единственный выход — освободиться от самой жизни. История знает, что даже самые великие умы человечества проходили через такую предательскую, по сути, мысль. Постепенно он приходит к пониманию того, что смысл не находится, смысл создаётся, что смысл не приходит снаружи, а рождается внутри. Он на своем опыте жизни осознал, что смыслом жизни не может стать слава, богатство, утверждая, что им может быть лишь обычная жизнь, любовь, вера, которую он выстрадал сам как личную истину. Все это втекала из поразительной наблюдательности писателя. Он увидел, что люди вокруг тоже озабочены поиском смысла жизни, но они находят смысл, во-первых, в вере в Бога, во-вторых, в простой каждодневной жизни, а, в-третьих, в служении другим людям.

Л. Толстой на основании своих наблюдений выделил несколько стратегий, которыми люди пытаются спастись от абсурда: быть невежественным и жить спокойно. Некоторые люди просто игнорируют бессмысленность жизни. Они не думают о ней, не погружаются в метафизику, не задаются вопросами: Почему? Зачем? Они просто живут. Еще А. Камью (1913—1960) — зачинатель философии абсурда, пред-

ложил простую, но мудрую формулу: «Если смысл недостижим, прими это и живи вопреки. Наслаждайся утренним кофе, разговаривай с женой, не ищи ответы, которых нет». Главный принцип: жизнь нелепа, ну и что. Зачем придумывать высокие цели и искать высокие смыслы? Эпикурейство видит смыслом жизни комфорт и удовольствие, богатство и развлечения. Писатель видел в них ту же пустоту и бессмысленность, так как видел, что они лишь отвлекают человека, заглушают в нем тревогу и страхи жизни.

Есть люди, которые зависли в состоянии духовной апатии и пустоты. Это те, кто живут как бы в коконе бездуховности, а их жизнь представляет собой тихий, бесконечный внутренний тупик. Это экзистенциальное и безнадежное болото, осознание бессмысленности, но без желания сделать движения в поиске выхода из этого состояния. Живя в своей «Светлой поляне» и наблюдая за крестьянами он сделал следующее открытие. Сельский люд, с непоколебимой верой в Бога, несмотря на трудную жизнь были все же по человечески счастливыми. У них не было ни богатства, ни статуса. Зато была вера простая, прямая, нефилософская, живая. И эта вера помогала им переносить страдания, держаться, надеяться, потому, что у них молитва и тишина.

И тогда писатель делает для себя концептуальный вывод: чтобы преодолеть смерть, страх, боль, нужна вера в нечто большее, чем материя. Он осознал: материальное уходит, разум ошибается, но вера даёт то, чего не даёт ничто другое

— устойчивую точку в хаосе. Именно эта вера, которую он когда-то презирал, стала тем, что спасло его от пустоты, бессмысленности. Он отказался от роскоши, стал жить проще, помогал бедным, занимался служением, а не славой. Вот так Л. Толстой погрузился в тишину и покой, найдя смысл жизни в простоте. Искать смысл для него уже означало жить по-настоящему, заниматься тем, что делает человека живым. Он писал: «Я понял, что без веры нельзя жить, но не слепой веры, а такая, которую проверяешь страданиям, сомнениям, поиском. Эта вера не противоречит разуму. Она начинается там, где разум останавливается». Он нашел ответ: смысл жизни значить жить не ради себя, а ради того, что выше тебя, а это служение, добро, внутренняя встреча с Богом. Смысл жизни не в том, чтобы его найти, а в том, чтобы не переставать его искать.

§2. Смысл жизни в философии: от предназначения к свободе

Мы находим нужным провести краткий конспективный обзор и философских аспектов смысла жизни. В материалистической философии смысл жизни заключается в самом процессе земного бытия, активной практической деятельности, познании мира и служении обществу, так как вне материального мира и природы никакой иной духовной реальности не существует. Основные положения материалистического подхода: во-первых, первичность материи. Утверждается, что жизнь — это высшая форма движения материи, и человек является частью природы. У жизни нет заранее заготовленного свыше или божественного предназначения; во-вторых, самосозидание в труде.

Согласно марксизму и диалектическому материализму, именно труд создал человека. Смысл человеческой жизни реализуется через созидательный труд, преобразование окружающей действительности и развитие культуры; в-третьих, социальная сущность. Утверждается, что человек проявляет себя как личность в системе общественных отношений. Благополучие общества, развитие науки, искусства и помощь другим людям придают жизни подлинную ценность; в-четвертых, земное бессмертие. Поскольку индивидуальное сознание исчезает со смертью физического тела, продол-

жение жизни человека происходит в его делах, результатах труда, памяти потомков и в развитии всего человечества.

В идеалистической философии смысл жизни заключается в постижении высшего духовного начала, служении абсолютной Истине, Добру и Красоте, а также в самосовершенствовании бессмертной души. Основные направления идеализма и их взгляды: во-первых, объективный идеализм: Смысл жизни видится в осознании человеком своей связи с Мировым Разумом, Абсолютом или Богом. У Платона это стремление души к миру вечных идей и высшему благу. В русской религиозно-философской традиции (В. Соловьев, П. Флоренский, В. Розанов, Н. Бердяев и др.) смысл жизни заключается в содействии всеединству, воплощении божественных начал добра и любви в материальном мире; в-третьих, субъективный идеализм. Поскольку реальность признается существующей лишь в сознании познающего субъекта (Беркли, Фихте), смысл жизни сводится к активной деятельности «Я», порождению смыслов, моральному долгу и развитию познающих способностей человеческого духа; в-четвертых, связь с нравственным совершенствованием. Во многих идеалистических системах физический мир и телесность вторичны, поэтому подлинная цель человека — это освобождение от низменных страстей, развитие разума, творческое созидание и приближение к идеалу.

Смысл жизни в дуалистической философии заключается в гармонизации или преодолении извечного противостояния

двух фундаментальных начал — духовного (идеального) и материального (телесного). Как известно, дуализм исходит из того, что мир держится на двух независимых субстанциях. В зависимости от конкретного направления (философского, религиозного или этического) эта идея раскрывается по-разному. Основные аспекты смысла жизни в дуализме: во-первых, познание и освобождение духа (картезианство и классический дуализм). По Р. Декарту (1596—1650), человек объединяет в себе мыслящую субстанцию (душу) и протяженную (тело). Смысл человеческого существования сводится к преобладанию разума над плотью, развитию познавательной способности и осознанию своего духовного «Я» («я мыслим, следовательно, существую»); во-вторых, нравственный выбор (этический дуализм). В традициях, разделяющих мир на добро и зло (например, манихейство), смысл жизни человека — сознательно встать на сторону света и добра, преодолевая греховную или темную материальную природу; в-третьих, синтез долга и природы (кантианство): И. Кант (1724—1804) разводит мир природы (царство необходимости) и мир свободы (царство морали). Смысл жизни человека как существа, принадлежащего к обоим мирам, заключается в том, чтобы подчинять природные инстинкты законам чистой морали и долга.

В экзистенциальной философии смысла жизни от рождения не существует, и человек должен создавать его самостоятельно через свои поступки, свободу и ответственность. Ос-

новные положения: во-первых, существование предшествует сущности. По формуле Ж.-П. Сартра (1905—1980), человек сначала рождается (существует), а уже потом своими выборами и действиями определяет свою природу и предназначение (сущность); во-вторых, свобода и выбор. Утверждается, что у человека нет готовых ответов или инструкций от природы или Бога. Он полностью свободен в своем выборе, но за этот выбор и за создание личного смысла несет персональную ответственность; в-третьих, преодоление абсурда. Говорится о том, что мир сам по себе хаотичен и нейтрален. Как писал А. Камю, осознание бессмысленности бытия (абсурда) не должно вести к отчаянию — человек должен жить назло этому хаосу, проявляя бунт и наполняя жизнь ценностью; в-четвертых, поиск смысла через переживания. В. Франкл (1905—1997) утверждал, что волю к смыслу можно реализовать через труд, творчество, любовь и то, как человек относится к неизбежным страданиям.

В аналитической философии смысл жизни исследуется не через метафизические откровения, а как логический и лингвистический вопрос о ценности и значимости. Эволюция подхода: во-первых, ранний скептицизм. Логические позитивисты считали фразу «в чем смысл жизни?» лишенной познавательного значения, так как ее нельзя верифицировать; во-вторых, лингвистический поворот. Позже философы пришли к выводу, что само выражение некорректно. Вместо абстрактного «смысла жизни» следует говорить об

осмысленности в отдельной человеческой жизни.

Основные философские концепции смысла жизни: во-первых, натурализм утверждает, что физический мир и наука полностью достаточны для осмысленности. Жизнь имеет ценность без привлечения сверхъестественных сил; во-вторых, субъективизм полагает, что смысл зависит от личного отношения человека — от того, что он сам находит важным и приносит ему удовлетворение; в-третьих, объективизм считает, что смысл определяется независимыми от мнения человека ценностями: творчеством, моралью, познанием или служением благу делу. Мы провели беглый обзор идей смысла жизни выдающихся философов мира — Аристотеля, Платона, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, И. Канта, М. Веелера, Р. Декарта, А. Камью, Ж.-П. Сартра и др.

Ключевые идеи смысла жизни по Ф. Ницше (1844—1900): во-первых, воля к власти, утверждающая, что главная движущая сила человека — это не просто стремление выжить, а воля к власти, понимаемая как самосовершенствование, рост внутренней силы, мастерство над собой и творческая энергия; во-вторых, преодоление себя (Сверхчеловек), утверждающее то, что человек является как бы мостом между животным и Сверхчеловеком. Смысл в том, чтобы постоянно превосходить свою прошлую слабость и развивать личное величие; в-третьих, концепт судьбы, утверждающий то, что человеку нужно безоговорочно принимать всё, что происходит в жизни — радость, страдание, без обиды на мир и

жалости к себе; в-четвертых, создание ценностей, утверждающий то, что человек, пройдя через отказ от старой морали (стадии верблюда, льва и ребенка), должен сам стать творцом новых смыслов и истин на основе личного опыта; в-пятых, вечное возвращение, утверждающий, что мысленный эксперимент, при котором нужно прожить свою жизнь точно так же бесконечное число раз. Если человек готов сказать каждому моменту «да», значит, он проживает её осмысленно.

По А. Шопенгауэру (1788—1860), у жизни нет высшего или позитивного смысла, а ее основа — это слепая, иррациональная Мировая воля, которая заставляет все живое бесконечно страдать. Суть Мировой воли заключается в следующем: во-первых, в слепом стремлении. В основе мира лежит не разум, а вечное, бесцельное хотение; во-вторых, в источнике боли. Воля заставляет человека постоянно желать чего-то, порождая нехватку и страдание; в-третьих, в иллюзии счастья. Счастье — это лишь временное прекращение боли (удовлетворение желания), за которым сразу следует скука.

Философ скептицизма видит следующие пути преодоления страдания и способы временного или полного освобождения от власти воли: во-первых, искусство и эстетика. Созерцание прекрасного (например, музыки или живописи) позволяет человеку на время забыть о своих эгоистичных желаниях и погрузиться в чистый мир идей; во-вторых, страдание (этика). Осознание того, что все люди едины перед лицом страдания, ведет к альтруизму и победе над эгоиз-

мом; в-третьих, аскетизм и отрицание воли. Полное умерщвление «воли к жизни», ведущее к состоянию, похожему на буддийскую нирвану, когда угасают любые желания.

Смысл жизни по мнению видного современного философа М. Веллер, заключается в том, чтобы сделать всё наибольшее, на что способен человек, реализуя своё природное предназначение в рамках концепции энергоэволюционизма. В своих работах «Смысл жизни», «Все о жизни» он описывает эту идею через несколько ключевых тезисов. Главные положения концепции: во-первых, максимальная реализация. Каждый человек рождается с определенным набором генетических задатков и сил. Смысл существования сводится к тому, чтобы полностью использовать этот потенциал, а не растрачивать его впустую; во-вторых, теория энергоэволюционизма. Все живое и человечество в целом стремятся к максимальному преобразованию и структурированию свободной энергии окружающей среды. Активная деятельность человека — это часть космического процесса эволюции энергии; в-третьих, стремление к значимости. Потребность ощущать смысл жизни — это психическая потребность человека чувствовать свою нужность, оставлять след и реализовывать свою значимость во внешнем мире; в-четвертых, сумма ощущений. Жизнь измеряется полнотой и диапазоном переживаемых ощущений (как положительных, так и отрицательных), через которые человек познает бытие.

Смысл жизни по В. Франклу. Автор логотерапии утвер-

ждает, что стремление человека к смыслу — есть главный двигатель поведения человека, в том числе поиск смысла и постоянном наполнении им каждого текущего момента. Основные положения его концепции заключаются в следующем: во-первых, врожденная потребность. Стремление найти смысл жизни заложено в человеке от природы, оно сильнее стремления к удовольствию или власти; во-вторых, уникальность момента. Не существует универсального «смысла жизни вообще» — есть только конкретный смысл здесь и сейчас для конкретной ситуации; в-третьих, неисчерпаемость. Жизнь остается осмысленной при любых, даже самых тяжелых и трагических обстоятельствах; в-четвертых, экзистенциальный вакуум. Потеря или отсутствие жизненной цели ведет к душевной пустоте, апатии и неврозам.

В. Франкл выделил три главных источника, через которые человек может сделать свое бытие осмысленным: во-первых, ценности созидания (творчества). То, что человек дает миру — работа, создание продукта, совершение дела или вклад в науку и культуру; во-вторых, ценности переживания (опыта). То, что человек берет от мира — переживание любви, красоты природы, произведений искусства или общение с другим человеком; в-третьих, ценности отношения. То, как человек ведет себя в неизбежных тяжелых испытаниях и страданиях, которые нельзя изменить, проявляя мужество и достоинство.

И. Кант — великий философ, разработавший законы

мышления в свое время также разрабатывал вопросы философии смысла жизни. Философ, размышляя о предназначении человека, ввёл понятие категорического императива, универсального нравственного закона, который гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли в любое время могла стать принципом всеобщего законодательств». Великий философ искал незыблемое основание для морали внутри самого человека в его разуме, полагая, что наше высшее предназначение — следовать долгу и утверждать человеческое достоинство. Он верил, что смысл не даётся нам извне, а создаётся нами через разумный и нравственный выбор. Но что, если этот вопрос, в чём смысл жизни, самый фундаментальный из всех, что может задать себя разумное существо, не имеет и не может иметь универсального ответа? Что если вселённая молчит в ответ на наше вопрошание? «Не потому, что она пуста, а потому, что она вежливо уступает нам право ответить самим», — говорит И. Кант.

Итак, становится понятным то, что этот вопрос не столько проблема, требующая решения, сколько приглашение к величайшему путешествию, в которое может отправиться человек, путешествию по созданию собственного смысла. Вопрос, в чём смысл жизни подобен бездонному колодцу: чем дольше в него всматриваешься, тем отчётливее видишь собственное отражение. На протяжении тысячелетий философы, теологи, учёные и поэты пытались зачерпнуть из него истину, но каждый раз доставали что-то своё. Возможно, сек-

рет в том, что сам вопрос поставлен не совсем корректно. Он предполагает, что смысл — это некий объективный спрятанный артефакт, который нужно лишь найти как старый клад по старой карте. Но что, если смысл — это не объект, а процесс, не пункт назначения, а сама дорога?

Чтобы распутать этот клубок противоречий и парадоксов, необходимо рассмотреть несколько фундаментальных подходов, которые выработало человечество в своих поисках:

Первое. Смысл как божественное предназначение, теологический подход. Для огромного числа людей на протяжении всей истории ответ был и остаётся ясен. Смысл жизни заключается в служении высшей силе. В рамках религиозных систем христианства, ислама, иудаизма и многих других, человеческая жизнь — это не случайность, а часть великого божественного замысла. Смысл здесь трансцендентен, то есть находится за пределами самой жизни. Он заключается в спасении души, достижении рая, слиянии с брахманом или исполнении воли Аллаха. Жизнь становится испытанием, школой, где человек должен проявить свои лучшие качества: веру, смирение, любовь, сострадания, чтобы заслужить вечное блаженство или исполнить своё духовное предназначение, дхарму. Этот подход даёт мощное утешение и чёткую систему координат. Он избавляет от экзистенциального ужаса одиночества во Вселенной, предлагая роль ребёнка под присмотром всемогущего и любящего отца. Смысл здесь не нужно изобретать, его нужно принять и следовать ему.

Второе. Смысл как иллюзия. Нигилистический и абсурдистский подходы. На противоположном полюсе находится взгляд, который набрал силу с упадком религиозного мировоззрения. Философы-экзистенциалисты, такие как А. Камю, взглянули в лицо Вселенной и не увидели там ни бога, ни предустановленного смысла. Они увидели лишь холодное, безразличное молчание космоса. Камю называл это состояние абсурдом, столкновением нашего страстного желания найти смысл и иррационального молчания мира. С этой точки зрения жизнь лишена всякого внутреннего заранее данного смысла. Мы рождаемся без нашего согласия, проживаем жизнь полную страданий и редких радостей, и, в конце концов, умираем, исчезая без следа. Для многих такой взгляд кажется невыносимо пессимистичным. Однако он не призывает к отчаянию, а предлагал принять абсурд и возмутиться против него. «Смысл помню — это не то, что мы находим, а то, что мы создаём своим бунтом. Подобно Сизифу, который был приговорён вечно катить камень в гору, зная, что он скатится вниз, человек должен найти смысл в самом процессе борьбы. Следует представлять Сизифа счастливым», — заключает А. Камю. Счастье и смысл в самом упорстве, в ясном осознании тщетности и продолжении борьбы вопреки ей. Жить страстно, исчерпать все возможности, бунтовать против своей судьбы. Вот ответ абсурдного героя.

Третье. Смысл как свобода и ответственность. Экзистенциальный подход. Другой великий экзистенциалист Ж.

Польтер пошёл ещё дальше. Его знаменитая фраза «Существование предшествует сущности» означает, что человек сначала появляется в мире, существует и лишь затем определяет себя своими поступками. У нас нет заранее заданной природы или предназначения, как у ножа, который был создан с целью резать. Мы чистый лист, проект, который сам себя создаёт. Ж.-П. Сартр говорил, что мы приговорены быть свободными. Эта свобода — не лёгкий дар, а тяжёлое бремя, потому что вместе с ней приходит тотальная ответственность. Если нет Бога и нет предначертания, то мы сами отвечаем за всё, что делаем, и, создавая себя, мы создаём и образ идеального человека. Смысл жизни с его точки зрения — это и есть эта тотальная свобода выбора. Вы сами решаете, кем быть: трусом или героем, под лицом или святым. Ваша жизнь будет иметь тот смысл, который вы в неё вложите своими проектами, своими действиями, своей страстью. Это пугающий, но и невероятно вдохновляющий взгляд. Он превращает каждого из нас из марионетки в руках судьбы в скульптора, высекающего шедевр из глыбы собственного существования.

Четвёртое. Смысл как служение и самореализация. В рамках гуманистического и психологического подходов, психология XX века предложила свой более прикладной взгляд на проблему. В. Франкл, наблюдая за заключёнными, он пришёл к выводу, что выживали чаще всего не те, кто был физически крепче, а те, у кого была цель, ради которой стои-

ло жить. Кто-то хотел увидеть близких, кто-то закончить научный труд. Он утверждал, что стремление к смыслу — это фундаментальная движущая сила человека.

Что касается разрешения философского парадокса смысла жизни. Как известно, по Аристотелю смысл жизни заключается в эвдемонии — процветании, когда человек становится лучшей версией себя в силу развития разума и добродетели, а по Ф. Ницше смысл жизни, наоборот, заключается в выживании, размножении, доминировании. «...Традиционная мораль — это ложь, придуманная слабыми, чтобы оправдать своё существование. Настоящий смысл жизни в воле к власти. Человек создан не для того, чтобы быть добрым и смиренным, а создан для того, чтобы побеждать, доминировать, превосходить себя», — писал он. Его Сверхчеловек — это тот, кто отбросил все иллюзии морали и религии и живёт по своим собственным правилам, создавая собственные ценности. Т. Гобс (1588—1679) также считал, что смысл жизни заключается в выживании. «...Жизнь человека беспощадная, звериная и короткая, а потому для выживания нужен порядок», — писал он, утверждая то, что государство было создано человечеством для того, чтобы человек смог бы оградить самого себя.

Между тем, история человеческой цивилизации знает много примеров того, что прогрессивная часть утверждает о том, что смысл жизни заключается в нечто высоком, чем просто выживание, размножении, доминировании. К приме-

ру, психиатру В. Франклу принадлежит идея терапии через смысл (логотерапия). По его мнению, главная мотивация человека не удовольствие, как считал З. Фрейд (1856—1939), и не власть, как считал Ф. Ницше, не комплексирование, как считал А. Адлер, а поиск смысла. Он утверждал, что каждый человек должен найти смысл своей жизни сам. Тогда получается, что за смысл жизни ответственен сам человек. Однако, если каждый решает сам, в чем заключается смысл жизни, то значит, объективного смысла не существует. То есть смысл субъективен, а потому иллюзорен и абсурден, по сути. «Жизнь абсурдна, смысла нет никакого, ни объективного, ни субъективного. Мы брошены в этот мир без причины, живём без цели и умираем навсегда. Вселенной плевать на нас! богов нет, судьбы нет. Есть только случайность и пустота», — писал Ж.-П. Сартр. А. Камю, разворачивая миф о Сизифе говорил: «Смирись с абсурдом и живи на зло ему, как будто смысл есть».

Так или иначе философы пытались и пытаются найти ответ на вопрос о смысле жизни, но никто не может до сих пор дать убедительный, логически непротиворечивый ответ. Аристотель опирается на сомнительное допущение о природе человека. Ницше строит систему, которая ведёт к хаосу, В. Франкл уходит в субъективизм, экзистенциалисты признают бессмысленность, но призывают жить так, как будто смысл есть. Философские и ученые баталии не унимаются, но глубинный анализ мыслей и идей философов в конце кон-

цов закономерно уперся в вопрос: Может быть, проблема не в ответах, а в самом вопросе? Что, если вопрос о смысле жизни поставлен неправильно? Что, если человечество до сих пор ищет ответ на вопрос, которого не существует? Когда мы спрашиваем, в чём смысл жизни, что мы на самом деле спрашиваем? Итак, на нынешнем этапе развития науки, философии, технологий, новых идеологий люди задаются именно такими вопросами.

Миллиарды лет назад на Земле появилась жизнь, которая эволюционировала в сложные организмы, один из которых научился мыслить. Никто не планировал это, никто не вкладывал в него какую-либо цель. Это было просто случайность — счастливая или несчастная, но случайность. Но так ли на самом деле? А что если у Вселенной были какие-то свои виды на человека и человечества? Такая мысль пугает, но она и объясняет, почему ни одна философская или религиозная система не может дать убедительный ответ на вопрос о смысле, полагая, его нет. Нет смысла жизни в том понимании, в котором мы привыкли о нём думать. Нет высшей цели, нет предназначения, нет награды после смерти. Но тогда зачем мы живём и почему мы так отчаянно ищем смысл? А может быть все-таки глобальный смысл жизни существует?

В свое время И. Кант образно выразил мысль о том, что после миллиарда лет упорного труда мир наконец родил разумное существо — Человека. С его помощью мир впервые осознала всю трагичность своего существования, ибо соглас-

но второго закона термодинамики мир рождается, развивается, достигает своего пика, а затем угасает и в конце концов умирает. Человек помог миру осознать свою абсурдность и понять, что если этот мир был создан Богом, то это служит проявлением его бессердечности космического уровня. Конечно же такая правда звучит холодно и бесчеловечно, но это логика природы и эволюции для которых, как известно, нет дела до человеческих страхов, надежд и страданий. Для неё человек — есть не что иное как временная конструкция, собранная из атомов, которая выполнив функцию передачи генов должна разобратся обратно, чтобы атомы использовались заново. То есть вся трагедия человека заключается в том, что он не может принять такую логику природы, потому что для него собственное существование — это не временная конструкция, а единственная реальность. Где здесь смысл жизни? Человек, возомнивший себя центром Вселенной не можете посмотреть на себя глазами эволюции, потому что его перспектива — это всего лишь перспектива изнутри жизни, а потому для него важны свои личные переживания, мысли, отношения. На таком фоне суждения о том, что всё это для природы, Вселенной, уже не имеет значения.

Итак, то обстоятельство, что «все пройдет», исчезнет, не оставив следа будет осознаваться человеком как непереносимая несправедливость и жестокость. Самое парадоксальное заключается в том, что несмотря на всю накопленную человечеством культуры, которые встраивают смерть в систему

смыслов, человеком его личная смерть и конечность всего человечества в перспективе принимается тяжело, трагично, ибо, навевает мысль бессмысленности жизни в любом проявлении.

Возможно, религии, которые обещают загробную жизнь, дают утешение, а возможно философия, которая объясняет смерть как переход или трансформацию, снижают тревогу человека, но, к сожалению, не убирает их. Но что, если убрать все эти утешения? Что если признать, что смерть — это конец, окончательный и бесповоротный, без продолжения, без возрождения, без смысла? Можно ли жить с этим знанием? Эпикур говорил, что можно, утверждая то, что освобождение от страха смерти — это путь к счастью. Если человек понимает, что смерти для него не существует, он перестаёт тратить жизнь на страх и начинает наслаждаться тем, что есть. Но человек целиком не осознает такое утверждение. Возникает вопрос: можно ли действительно перестать бояться своей конечности, конечности всего человечества, поняв её логическую бесповоротную возможность?

Нужно отметить, что философы говорят, что если человек понимает, что он сам представляет собой поток процессов, а не неизменная сущность, то он будет искать смысл жизни во всем, в семье, детях, деятельности, творчестве и в самой конечности. Философия рассуждает о том, что тот или иной конкретный человек — это просто последняя версия его, после которой не будет следующей. Но если каждая версия —

это отдельное существо, связанное с предыдущим только памятью, то смерть не отличается от обычного течения времени. Получается, что человек умирает каждый момент и каждый момент рождается снова. Это красивая философия, но она не снимает страх бессмысленности жизни. В особенности, когда человек уверовал себя центром мира.

§3. Человек как производитель смысла: гуманитарный аспект.

Человек, его мозг — это машина не только поиска, но и создания смысла. Они не могут существовать без смысла. Они буквально не способны воспринимать мир как хаос. Даже когда мы видим случайные события, мозг пытается найти в них паттерн, причину, связь. Человеческий мозг эволюционировал не для того, чтобы видеть правду. Он эволюционировал для того, чтобы выживать. Когда мозг теряет ощущение смысла он пугается и автоматически реагирует как на опасность, запуская древнюю антистрессовый контур, чтобы как-то удержать связь я с миром. Он попытается воссоздать новую модель этой связи. И вот здесь начинается самое важное. Мозг не просто создаёт такую модель мира, он создаёт модель самого себя. Он придумывает историю о том, кто ты такой, зачем ты живёшь, что важно, что нет. Эта история и есть смысл жизни того или иного человека, но это не объективный смысл. Это иллюзия, которую мозг создаёт, чтобы

человек продолжал действовать, а не впал в ступор бессмысленности: зачем вставать, если всё равно умрёшь? Зачем работать, если богатство не спасёт тебя от смерти? Зачем любить, если все, кого ты любишь, тоже умрут? Отсюда пустота, апатия, нервные срывы.

Все это мозг анализирует и в целях самосохранения человека создаёт для него иллюзию смысла. Он заставляет его верить, что жизнь важна, что цели имеют значение, что есть что-то большее, чем просто выживание и размножение. В этом контексте, смысл — это не просто философская категория, это биологический механизм выживания. Вот почему иллюзия продолжает работать. Человек будет продолжать искать, находить и самому создавать множество мелких смыслов и это срабатывает, заставляя его ежедневно включаться в рутинные процессы жизнедеятельности. Человека устраивает то, что из маленьких смыслов жизнь создаёт большие смыслы. Итак, сама жизнь — это процесс поиска, нахождения или создания смыслов. Так создается ощущение того, что человек живет в атмосфере смыслов, целей и маленьких историй о себе. Вот в чем заключается корень философского утверждения о том, что смысл жизни в самой жизни.

Однако, не все соглашаются с таким убеждением, полагая, что истинный смысл жизни в чем-то значительном, важном, концептуальном. Такие люди продолжают искать смыслы, а также создавать новые смыслы из полученных знаний,

опыта, обобщений. Они хотят оставить свой след в истории, их страх личной конечности заставляет искать смысл даже за пределами жизни. В этом контексте, религии придумали рай, философы придумали бессмертие через славу или идеи, а обычные люди придумали детей, которые продолжат их род. Все эти стратегии направлены на одно: заполучить «вторую жизнь» в памяти своих наследников, коллег, общества в целом. Но это опять же иллюзия. Если смысл — это иллюзия, то почему люди продолжают заниматься самообманом? Оказывается, смысл задает человеку его жизнь, его опыт существования, его способность чувствовать, думать, любить, страдать. Это единственное, что у него есть, и это единственное, что имеет значение.

Нужно отметить тот факт, что абсолютное большинство людей на земле, находясь в конце жизни сожалеют о том, что не понимали в свое время важность маленьких смыслов из чего складывается большой смысл их существования. Истинный смысл жизни в том, чтобы жить тут и сейчас, любить, страдать, радоваться, находить утешение в малых смыслах, не ожидая чего-то большего, великого, абстрактного, не обманываясь и не попадая на крючок манипуляции по достижению вне личного высшего смысла: «Живи ради Бога», «Живи во благо Родины», «Живи ради народа и нации». Однако, в жизни большинство людей предпочитают верить не в себя, в свои возможности, а в Бога, героя, богатыря, покровителя. Другая группа людей вообще не верят ни себе, ни

остальному миру, ибо, он потерял связь с миром то ли из-за глубокого психологического стресса, то ли из-за пресыщения богатством, властью, вниманием, признанием, карьерой, достижениями. Ему важно другой отклик — тишина, покой.

Итак, традиционные ответы на вопрос о смысле жизни не работают. Религии переносят смысл в загробную жизнь, но не могут объяснить, зачем тогда нужна эта жизнь. Философы предлагают разные концепции счастья, добродетели, власти, но ни одна из них не является универсальной. Экзистенциалисты признают абсурдность, но призывают жить вопреки ей, что тоже форма самообмана. Вот почему, человек и человечество пришли наконец к тому, что вопрос о смысле жизни поставлен неправильно. Такая постановка исходила, во-первых, из того, что у жизни есть цель, вложенная извне (Бог), а, во-вторых, из того, что человек — это продукт слепой эволюции, утверждающая то, что человек создан случайно, а потому у него не может быть какой-то цели. Однако человеческий мозг не может существовать без смысла. Он биологически запрограммирован создавать смыслы, цели, истории. Эта иллюзия необходима для выживания. Однако, истинный смысл жизни не в достижении какой-то высшей цели, а в самом процессе жизни. Человек проживает свою жизнь, ищет, находит или создает свои смыслы.

Смысл — это коллективный феномен связи между я и другими. Страх смерти как самого индивида, так и его самых дорогих и близких людей — это всегда запредельный стресс,

после которого перед человеком может стать вопрос: а зачем теперь мне жить, заставляя его искать смысл уже за пределами жизни. Но все попытки победить смерть или преодолеть стресс потери от смерти близких и родных, даже через веру — это слабое утешение и формы самообмана. Общество пытается создать в таких обстоятельствах иллюзию высшего смысла, чтобы как-то их контролировать. Тем не менее, истинный смысл жизни в том, чтобы жить осознанно полностью, по своим правилам, не ожидая награды после смерти или одобрения общества, жить ради самой жизни. Но это только первая часть ответа. Мы ответили на вопрос, есть ли смысл жизни, и пришли к выводу, что объективного смысла нет, но субъективный смысл необходим. Мудрецы, философы, ученые, социологи, психологи, писатели, поэты, художники создают новые смыслы и считают, что они ничем не отличаются от найденных смыслов. Но здесь возникает новый вопрос. Если я создаю смысл сам, как мне выбрать правильный смысл? Что делает одну жизнь более осмысленной, чем другую? И существует ли вообще критерий правильности?

Итак, объективного смысла жизни не существует. Вселенная равнодушна к человеческой жизни, Бога нет и не было его никогда, а история перешагнет и забудет не только о человеке, но и целой человеческой цивилизации, как это случалось в пятый или шестой раз на нашей планет. Но человек на то и человек разумный, ибо временами впадает в отчаяния от безысходности и тоски типа «Если смысла

нет, зачем вообще жить?», но в следующий момент способен преодолеть все невзгоды, трагедии, глобальные катастрофы. И этот субъективный смысл, созданный его знаниями и опытом жизни люди, часть которых можно и даже следует воспринимать в качестве учителей человечества принять смысл: «Человек не вынужден жить, он выбирает жить».

Искусство, литература в своих произведениях прячет истину, которые раскрываются людям в процессе их приобщения к ним. Смысл — это то, что находит или создаёт человек каждый день, каждым своим выбором. Вот тот самый парадокс, который разрешает весь конфликт между объективностью и субъективностью. У человека всегда была и будет фундаментальная психологическая потребность быть автором своей жизни. Когда у человека отбирают возможность свободного выбора, творчества, деятельности, общения, приобщения к миру, а также когда его принуждают заниматься нежелательным для него работой, общением, то он теряет смысл жизни. Между тем, первый шаг к осмысленной жизни — это непонимание объективного смысла. Это простое решение. Человек выбирает свою жизнь, принимает ответственность за свои выборы. Так он начинает жить и действовать. Теперь он не ищет врага снаружи, а понимает, что смысл в том, чтобы жить честно с собой. То есть верным своей сути, своему призванию. Но как узнать, в чём твоя суть? Как найти своё призвание?

У каждого человека есть два вида желаний: подлинные

желания и желания, навязанные обществом. Если подлинные желания — это то, что хочет тот или иной человек и которые живут в нем, тогда как навязанные желания — это то, кем хочет видеть человека общество. Наступит время, когда человек поймет, что, оказываясь, он прожил не свою жизнь, а чужую, навязанную в качестве роли. Кто же они, которые живут осмысленно? Это те, кто живут своей жизнью. В чем смысл жизни? Во-первых, смысл жизни заключается не в том, что достигает человек, а это то, что он строил всю свою жизнь. Во-вторых, смысл в том, как он строит свою жизнь каждый день, какие выборы он делает, какие вызовы принимает. В-третьих, смысл в пути, а не в достижениях и признаниях, смысл в честности, ответственности, искренности. В-четвертых, смысл не в итоге, смысл в отношениях, в которых это происходит. Люди счастливы не когда получают результат, а когда работают над чем-то значимым. Когда есть вызов, который соответствует их умению, когда они растут. В-пятых, смысл жизни — это маленький, конкретный, личный. В этом контексте, поиск грандиозного смысла — стать кем-то известным, прославленным, великим, способным изменить мир, оставить исторический след — это все же психологическая ловушка, вгоняющая человека в вечную погоню за абстрактной славой.

Итак, смысл не измеряется масштабом, а это то, что для тебя имеет ценность. И это может быть абсолютно обычным делом. Смысл — это сама жизнь в каждый момент. Но любой

смысл всегда требует жертв, потому что смысл — это выбор, а выбор что-то одного значит отказ от чего-то другого. Если ты выбираешь творчество, ты отказываешься от стабильности. Если ты выбираешь свободу, ты отказываешься от безопасности. Если ты выбираешь вызов, ты отказываешься от комфорта. И почти всегда эта цена болезненна, потому что боль — это сигнал того, что ты идёшь против течения, против того, что от тебя ожидает общество. Без боли нет смысла. Человек, живущий со смыслом — это всегда человек в зоне дискомфорта, это всегда человек не сломленный, с характером, достоинством. В этом контексте, смысл — это встреча с болью роста.

Смысл жизни — это сейчас, а не потом. Человек, который живет со смыслом не откладывает смысл на потом, живя в вечном ожидании. Завтра может у него не наступить. Смысл жизни — это то, что ты чувствуешь сейчас, это что-то, что ты строишь каждый день, каждый момент. Не надо путать цель со смыслом. Цель — это просто способ, чтобы правильно направить энергию в сейчас. Вместо того, чтобы думать: «я найду смысл и стану счастливым, когда...», он заявляет: «Я счастлив, потому что Я счастлив, потому что я живу, создаю, расту». Между тем, это и есть смысл жизни человека. Нужно понять одну истину: смысл жизни — это сама жизнь, это синтез мыслей, чувств и действий каждый день и момент. Многие люди понимают смысл как интеллектуальную категорию. Смысл — это не понимание, а ощущение. Между тем,

ощущение — это уже предвестник конкретного действия.

Мыслители, творческие люди полагают, что смысл жизни требует одиночества, что может показаться противоречивым, потому что мы говорили о важности для смысла связей. Но это не противоречие, а дополнение, позволяющее услышать самого себя в общественном «белом шуме». Люди, которые живут осмысленно — это люди, которые берегут моменты, когда они находятся наедине с собой, потому что только в этом одиночестве, тишине и покое они и могут услышать самого себя. Важен момент диалога с самим собой, когда человек и его «тень» — внутренний двойник, внутренний голос из подсознания ведут с ним честный и открытый диалог. Такие «собеседники» приходят к человеку как чувство, как интуиция, как маленький тихий голос, который говорит правду. И вот, чтобы услышать этот голос, нужна тишина, нужно одиночество, нужно время.

Философы говорят о том, что смысл жизни — это расширение, это выход за пределы себя. Если смысл это быть собой, жить для себя, как это может быть расширением, выходом за пределы себя? Парадокс в том, что люди, которые живут только для себя, в конце концов останавливаются. Они достигают точки, где уже нечего для себя взять. Но люди, которые расширяются, которые живут не только для себя, которые отдают, которые любят, которые учат, которые служат, те люди никогда не достигают точки насыщения, потому что служение, любовь, забота, творчество, стремление к

самосовершенствованию бесконечно. Смысл жизни — это когда человек понимает, что его жизнь — это часть общественной жизни, где от него требуется забота, порядок, ответственность во имя жизни других людей.

Религия, философия, психология полагают, что смысл жизни и в правильном восприятии и принятии смерти. Невозможно жить осмысленно, если человек боится смерти, потому что страх смерти заставляет его откладывать жизнь на потом, заставляет искать способы не думать о смерти, накапливать вещи, строить наследство, искать способы стать бессмертным. Но смерть избежать невозможно и пока человек пытается её избежать, он практически не живет полноценной жизнью. Когда человек принимает смерть как неизбежное, когда он смотрит осмысленно, он начинает понимать, что у него остаётся только одно, что имеет значение: жизнь сейчас. В этом контексте, неизбежность смерти заставит человека жить, пока живется.

Итак, истинный смысл жизни — это то, что человек живет полноценной жизнью, становясь автором своей жизни, синтезируя мысли, чувства и действия, а также пытаясь найти и принять самого себя, таким как есть. То есть не строить иллюзию в отношении своей конечности, возможностью переделать самого себя, сменить свою суть в угоду чужих ожиданий, не попасть в жернова манипулирования и когнитивных заблуждений. Для этого человеку следует научиться ловить тишину, услышать внутренний голос, который все-

гда правдив и искренен. Он подскажет человеку быть более честным, ответственным, снисходительным. Он подскажет ему действовать, не ища одобрений, не избегая конфликтов, ошибок, пребывая в состоянии вечного поиска истины. Ведь поиск истины и есть глубокий смысл. Истинный смысл жизни — это сама жизнь, а следовательно быть живым, чувствовать, думать, действовать, искать, находить, ошибаться, учиться. То есть в каждом моменте заключен смысл. Смысл жизни — это не пункт назначения, а это дорога, по которой человек каждый день, это его действия и то, что он создаёт.

Зачем я живу? В чем смысл моей жизни? Это извечные вопросы, над поиском ответов на которых тысячелетиями трудились философы, начиная с античности. Еще Сократ (400 г. до н.э.) задавался вопросом этими вопросами. На базаре он пристал к гончару с вопросами: Зачем ты лепишь горшки? Ответ: чтобы продать. Вопрос: а зачем продать? Ответ: чтобы прокормить семью? Вопрос: А зачем кормить семью? Вот-так Сократ своими назойливыми вопросами заставлял людей понимать смысл жизни. Прошли три тысячелетия с той поры, мир изменился до неузнаваемости, но этот вопрос (в чем смысл жизни?), по-прежнему актуален, а с появлением искусственного разума этот вопрос стал сверхактуальным, ибо, идет кардинальная трансформация сути самого человека. В мире идет трансформация его как биовида в техновид с полной утратой либо категорической модернизацией смысла жизни.

Смысл жизни по Аристотелю (400—325 гг. до н.э.) заключается в достижении эвдемонии (счастья или процветания), которое достигается через реализацию человеческого потенциала и практикование добродетелей. Главные его идеи заключаются в следующем: во-первых, эвдемония. Он считал, что это высшая цель человеческой деятельности как результат активной деятельности его души в соответствии с подлинной добродетелью; во-вторых, разум как главное отличие. В отличие от растений и животных, чья жизнь сводится к выживанию и инстинктам, уникальная способность человека — это разум. Жить осмысленно — значит руководствоваться разумом; в-третьих, добродетель как привычка. Утверждается, что добродетели не даются от рождения, их нужно воспитывать через постоянные поступки. Аристотель учил всегда искать «золотую середину» между желанием и возможностью, разумом и бессмысленностью; в-четвертых, социальная природа. Считая, что человек — есть «общественное животное», утверждал, что нельзя быть счастливым в одиночку. По его мнению, дружба, любовь, преданность и польза, приносимая обществу являются важной частью осмысленной жизни человека.

Смысл жизни по Эпикуру (341—270 гг. до н.э.) заключается в достижении счастливой и безмятежной жизни, свободной от страха и страданий. Философ называл высшим благом удовольствие, но понимал под ним не сиюминутные излишества, а гармонию тела и духа. Главные понятия его

философии: во-первых, атараксия — душевный покой, безмятежность и полная свобода от страхов и тревог; во-вторых, апония — отсутствие физической боли; в-третьих, удовольствие как отсутствие страданий.

Эпикур считал, что предел удовольствия — это простое устранение всякой боли, а не погоня за роскошью. В этом контексте заслуживает внимание его четырехкратное лекарство (Тетрафармакон) для достижения счастливой жизни: во-первых, не следует бояться Бога, ибо, они далеки от людских дел и не наказывают людей; во-вторых, не следует беспокоиться о смерти, ибо, «когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет»; в-третьих, хорошее легко получить, ибо, они в качестве истинных потребностей человека, просты и доступны (вода, еда, крыша над головой, друзья); в-четвертых, ужасное легко вынести, ибо, сильные физические боли обычно краткосрочны, а долгие боли — слабы и терпимы. Он признавал целесообразным принцип «Живи неприметно», призывая людей не гнаться за большой властью, богатством или славой, так как они порождают лишь лишние заботы и тревоги. Он был уверен в том, что истинное счастье человек находит в скромной жизни, философской беседе, тихих радостях и в кругу верных.

Смысл жизни по Платону (469—399 гг. до н.э.) заключается в познании истинного мира идей (эйдосов), заботе о бессмертной душе и ее возвращении к божественному началу через добродетель. Главные его идеи о смысле жизни

закключаются: во-первых, в познании Истины. Он говорил, что настоящая реальность — это мир вечных и неизменных идей (красоты, справедливости, блага). Земная жизнь — лишь временное пребывание души в теле, тогда как цель человека — подняться от мира иллюзий к созерцанию высшего блага; во-вторых, в воспоминаниях (Анамнесис). Он полагал, что душа до рождения человека живет в мире идей и всё видела, а рождаясь, она «забывает» это знание. Поэтому, познавать в земной жизни означает восстанавливать в памяти истину; в-третьих, в гармонии души. Утверждал, что душа состоит из трех частей: разумной (возница), волевой (послушный конь) и страстной/желающей (своенравный конь). Смысл жизни заключается в подчинении страстей разуму, чтобы достичь внутренней справедливости и гармонии; в-четвертых, в любви (Эрос) как пути. Он считал, что любовь — это не просто привязанность к человеку, а мощная духовная сила (трансценденция), способная созерцать абсолютную красоту самой по себе.

Смысл жизни по Конфуцию (551—479 гг. до н.э.) заключается в служении обществу, соблюдении морального долга и постоянном нравственном самосовершенствовании. Философ не искал ответов в загробном мире, а сосредоточился на гармонии в реальной жизни и построении справедливого порядка. Главными принципами смысла жизни он считал: во-первых, следование пути (Дао). Утверждал, что смысл жизни состоит в исполнении своего долга перед обществом

и следовании моральному закону. Каждый человек должен находиться на своем месте: правитель — править, отец — быть отцом, сын — уважать родителей; во-вторых, самосовершенствование (Жэнь и Ли), чтобы победить эгоизм. Он утверждал, что человек всю жизнь должен воспитывать в себе человеколюбие (жэнь) и следовать правилам этикета и ритуалам (ли). В этом и заключается смысл его жизни; в-третьих, создание гармонии. Утверждал, что высшая цель человека — это всячески способствовать порядку и стабильности в государстве и семье, избегая хаоса; в-четвертых, почтительность к старшим (Сяо). «Уважение к родителям, предкам и забота о них — фундамент нравственной жизни», — считал он; в-пятых, непрерывное обучение. Он был уверен в том, что познание мира, изучение традиций прошлого и критический анализ своих поступков делают человека «благородным мужем» (цзюнь цзы). Конфуций учил, что человек ценен не богатством, а своими поступками и стремлением жить по совести и справедливости.

Смысл жизни по Ибн Сино (980—1037) заключается в познании истинного устройства мира и совершенствовании человеческой души через гармонию с Божественным началом. Основные положения философии Ибн Сины о смысле жизни: во-первых, познание и мудрость. Он считал, что высшая цель человека — это стремление к знанию. «Изучение наук (математики, философии, естествознания) приближает разум человека к пониманию вечных космических законов»,

— говорил он; во-вторых, совершенствование души. Утверждал, что душа бессмертна и ее главная задача на Земле — перейти от состояния невежества к активному разуму, накопить духовный опыт и мудрость; в-третьих, связь с Творцом. Он утверждал, что истинная самореализация достигается через осознание Первопричины всего сущего — Бога. Разумное познание мира сливается с религиозным опытом, соединяя человека с высшей истиной; в-четвертых, забота о теле. Будучи великим врачом, он считал физическое здоровье и гармонию телесных сил обязательным компонентом заботы о себе, позволяющим его духу беспрепятственно заниматься созидательным трудом и познанием.

Согласно К. Юнгу (1875—1961), смысл жизни заключается в индивидуации — процессе самореализации, раскрытии уникального потенциала и обретении внутренней целостности. Главные идеи такой концепции заключаются в следующем: во-первых, индивидуация как путь становления тем, кто вы есть на самом деле, через интеграцию сознания и бессознательного; во-вторых, потребность в смысле. Юнг считал стремление к смыслу фундаментальным мотивом психики, сравнивая его с потребностью тела в пище. По его мнению, отсутствие смысла ведет к неврозам и страданию души; в-третьих, встреча с Тенью и бессознательным. «Пока вы не осознаете бессознательное, оно будет управлять вашей жизнью, и вы будете называть это судьбой», — утверждал он. — «Смысл рождается внутри, когда человек заглядывает

вглубь себя, а не ищет ответы только во внешнем мире»; в-четвертых, баланс между Эго и Самостью. Эго — это центр сознания, а Самость — есть истинное ядро всей психики, объединяющее сознательное и бессознательное. Жизнь движется от разделения к воссоединению с Самостью; в-пятых, отсутствие универсальных рецептов. «Нет единого правильного пути для всех; каждый должен найти свою собственную «роль в высокой драме жизни», — говорил он.

По философии Ж.-П. Сартра, жизнь изначально не имеет готового или высшего смысла — человек сам создает его своими выборами и поступками. Его главные идеи о смысле жизни таковы: во-первых, существование предшествует сущности. Человек сначала рождается, появляется в мире («существует»), и только потом определяет себя через то, кем он становится. «Никакой заранее заготовленной судьбы, природы или Бога, задающих смысл, нет», — говорил автор; во-вторых, человек обречен на свободу, свободен в своих решениях и не может переложить выбор на обстоятельства или других людей; в-третьих, ответственность. Автор убежден в том, что из свободы вытекает полная ответственность человека за каждый свой поступок. Создавая смысл жизни для себя, человек тем самым задает ориентир и для всего человечества; в-четвертых, отказ от оправданий (борьба с «дурной верой»). Сартр считал самообманом попытки человека оправдаться: «у меня не было выхода», «у меня такая судьба», «так сложились обстоятельства», «я просто выполнял

приказ».

По мнению А. Камю, у жизни нет готового, объективного или высшего смысла, но человек должен жить и оставаться счастливым вопреки этому абсурду. Его главные идеи заключаются в следующем: во-первых, абсурд, который представляет собой разрыв между стремлением человека найти смысл и безразличной к нему вселенной. «Жизнь не имеет высшего замысла, а потому нужно вытерпеть все трудности и страдания», — говорил он; во-вторых, отказ от самоубийства и религии. Камю отвергал самоубийство как капитуляцию, а веру (надежду на загробную жизнь) называл «философским самоубийством», так как она слепо отрицает реальность; в-третьих, бунт. «Само существование человека в этом абсурдном мире — есть акт бунта. Жить нужно с открытыми глазами, принимая абсурдность бытия и не сдаваясь ей», — писал он; в-четвертых, свобода и страсть. Лишенный надежды на вечность, человек обретает абсолютную свободу жить здесь и сейчас, насыщая свою жизнь максимальным опытом, радостью и страстью; в-четвертых, миф о Сизифе. Сизиф, вечно катящий камень на гору, для Камю является символом человека труда и борьбы. Бессмысленная работа Сизифа становится его собственной, наполненной смыслом ношей. Камю пишет: «Следует представлять себе Сизифа счастливым».

Смысл жизни по К. Ясперсу (1883—1969) заключается не в готовой формуле или внешней цели, а в пробуждении чело-

века к подлинному существованию (экзистенции) через преодоление повседневности и осознание своей свободы. Главные идеи его концепции: во-первых, бытие в пути. Ясперс определял философию и саму жизнь как непрерывное движение. «Человек — это не застывший объект, а постоянный путь самопознания и самосозидания», — утверждал он; во-вторых, пограничные ситуации. Согласно его концепции, в обычной жизни человек растворен в быте и массе. Подлинный смысл открывается в предельных ситуациях — перед лицом смерти, страдания, вины или борьбы. Они срывают маски и заставляют сделать выбор в пользу своей истинной сути; в-третьих, свобода и ответственность. Он утверждал, что обрести себя можно только через акт свободной воли. Человек сам отвечает за то, кем он становится, делая выбор в ситуации неопределенности; в-четвертых, трансценденция. Человек через свою свободу и прорыв сквозь границы эмпирического мира прикасается к высшему бытию — трансценденции (Богу, тайне бытия), находя в этом опору.

Смысл жизни по М. Хайдеггеру (1889—1976) заключается в осознании собственного бытия (Dasein) и переходе от неподлинного существования «как все» к подлинной жизни перед лицом собственной смертности. У автора нет готовой формулы «смысла жизни» в привычном морализаторском или религиозном смысле. Вместо этого он исследует, как человек должен относиться к своему существованию. Главные идеи его философии о жизни: во-первых, Dasein

(бытие). Особенность человека в том, что его бытие всегда открыто для него самого, он «понимающе относится к своему бытию» и задается вопросами о его смысле; во-вторых, вброшенность. Человек не выбирает, когда и куда рождаться, ибо, «вброшен» в конкретный исторический, культурный и социальный мир; во-вторых, «Das Man» (неподлинное существование). Большинство людей живут автоматически, как бы растворившейся в толпе, следуя там чужим правилам, потребляя стереотипы, скрываясь за социальными ролями («хороший работник», «офисный планктон»). В таком состоянии человек — это всего винтик в обществе, а не творец своей судьбы; в-третьих, бытие-к-смерти. Смерть — это не просто финальная точка, а важнейший экзистенциал для осознания того, что жизнь конечна и преходяща. По мнению автора, именно смерть делает существование подлинным, придавая каждому выбору настоящий вес; в-четвертых, подлинность (Аутентичность). Смысл бытия раскрывается, когда человек мужественно принимает свою смертность, берет на себя полную ответственность за свой выбор и перестает прятаться за маски общества. Быть собой означает постоянно проектировать свою жизнь и осознанно отвечать за каждый шаг.

Смысл жизни по Э. Фромму (1900—1980) заключается в самореализации личности, обретении подлинной свободы и развитии своей человеческой сущности через любовь, творчество и продуктивную активность. Он считал, что у

человека нет готового, заданного свыше или биологически предопределенного смысла жизни. Человек должен создать его сам с помощью собственных усилий, преодолевая экзистенциальный кризис и одиночество. Главные аспекты его концепции заключаются в следующем: во-первых, дилемма «Иметь или Быть». Он противопоставлял два способа существования. Режим *«иметь»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.